Нефритовая заколка.

«Младшая невестка, у тебя здесь так много хороших вещей, ах! Одного взгляда достаточно, чтобы ослепить почти любого! Каждая из них хороша! - Ши Юмэй улыбнулась и похвалила: - Почему бы невестке самой не выбрать пару украшений для меня? Я согласна!»

Конечно, Санг Ван пришлось отказаться. Она знала, что независимо от того, что она выберет, Ши Юмэй это наверняка не понравится, поэтому она должна была позволить Ши Юмэй выбрать самой. В конце концов, все это на самом деле ей не принадлежало, так что она не очень бы огорчилась, если бы эти вещи у нее забрали.

Когда Санг Ван настояла на том, чтобы золовка выбрала украшения сама, та смогла только улыбнуться и выбрала прекрасную нефритовую заколку, которую Санг Ван носила в волосах, когда они впервые встретились. Затем она взяла браслет из восемнадцати бусин, нитку жемчуга, окаймленную рубинами, набор заколок для волос с драгоценными камнями и пару золотых сережек-фонариков с рубинами.

Выбирая, она украдкой наблюдала краем глаза за выражением лица Санг Ван. Однако на этом лице не отразилось ни малейшей боли, и Ши Юмэй это несколько не позабавило. При ближайшем рассмотрении выражение лица Санг Ван не казалось фальшивым, и это заставило Ши Юмэй почувствовать, что она ведет себя немного чересчур. Этого урока должно быть достаточно! Так Ши Юмэй подумала про себя и остановилась.

«Младшая невестка, ты такая щедрая, что это действительно заставляет меня смущаться! Я не принесла с собой никаких подарков, а тут обираю вещи своей младшей невестки! Что подумают другие люди, если увидят это!» - Ши Юмэй полушутливо улыбнулась.

«Этого точно не случится!- быстро улыбнулась и сказала Санг Ван: - Ты старшая дочь семьи Ши. Кроме того, сестра моего мужа - и моя сестра! Старшая сестра, твои слова слишком вежливы!» – добавила Санг Ван, прежде чем приказать Хонг Е упаковать отобранные Ши Юмэй украшения в красивую шкатулку и передать ее Цуй Чжу.

Ши Юмэй с удовольствием слушала такие слова, и увидела, что шкатулка для драгоценностей была не только сделана из редкого материала, но и красива внешне. Внутри она была оббита красным бархатом и разделена на отсеки. В каждом отделении мог храниться один-единственный предмет, что свидетельствовало о ее вместимости. Очевидно, шкатулка была ценным предметом. Ши Юмэй не могла понять инициативы Санг Ван отдать такую вещицу, но воющее чувство борьбы с несправедливостью немного отступило.

“О, чуть не забыла, - улыбнулась Санг Ван и сообщила: - Господин велел мне приготовить Банановый двор для старшей сестры и старшего зятя. Как только все там будет убрано, я бы хотела, чтобы старшая сестра пошла со мной и посмотрела, не хочет ли она еще что-нибудь добавить! Я не слишком хорошо знаю предпочтения старшей сестры, так что было бы лучше, если бы старшая сестра сначала сама все посмотрела!”

Услышав слова "старший зять", Ши Юмэй почувствовала себя несколько неуютно и улыбнулась: «Я должна предупредить, что у меня есть маленькая привычка придираться, но я надеюсь, что ты не найдешь ее надоедливой!»

«Старшая сестра, пожалуйста, не говори так! Не буду!» - улыбнулась Санг Ван.

“Тогда хорошо! - Ши Юмэй улыбнулась и пошла своей дорогой. - Здесь полно народу, так что я больше не буду тебя беспокоить! Я пойду!”

«Старшая сестра, будь осторожна! Если найдешь время, пожалуйста, приходи еще!» - Санг Ван тайно вздохнула с облегчением, когда пошла провожать золовку.

Вечером во время праздника Середины осени вся семья собралась вместе пообедать во дворе Ван Ши, там не хватало только Гу Фанцзы.

Находясь в Пионовом парке Гу Фанцзы ела холодную и простую пищу в полном одиночестве, глядя на луну за окном. Луна была яркой и висела высоко в небе, отбрасывая слабый свет и освещая ветви деревьев.

Фанцзы посмотрела на луну, прежде чем низко опустила голову от жалости к себе, и ее глаза покраснели. Все вокруг нее было тихо, и только изредка слышался легкий ветерок, шелестящий ветвями и листьями. В этой тишине она, казалось, могла слышать слабый смех и оживленную атмосферу. Сравнивая ее со своим холодным и тихим домом, Гу Фанцзы почувствовала себя еще более несчастной.

«Не имеет значения, если другие не придут ко мне, но как может не прийти кузен! Ни единого приветствия!» Гу Фанцзы не могла сдержать огромного гнева в своем сердце, но она не знала, что Ши Фэнджу вернулся домой только незадолго до ужина.

Санг Ван! Это, должно быть, та лисица дергает за ниточки!

Представив себе Санг Ван, одетую гламурно, сопровождающую Ши Фэнджуя, Гу Фанцзы не могла не испытывать к ней ненависти.

Чжисянь, казалось, стал немного более послушным. Он и его жена не создавали никому никаких проблем, и все остальные тоже. Члены семьи прекрасно поели.

Вскоре после ужина вся семья отправилась в Фуронг-Тинг, чтобы посмотреть выступление специально приглашенной труппы под открытым небом. Пока они болтали и смотрели представление при лунном свете, атмосфера была очень оживленной.

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как Ши Юмэй смотрела представление вот так мирно, и ей не хотелось доставлять Санг Ван никаких неприятностей. Ван Ши заботилась только о том, чтобы болтать с дочерью и ее мужем, и тоже старалась не ставить Санг Ван в неловкое положение. Ее лицо было безжизненным, и она была уверена, что не позволит ничьему языку свободно болтать о невестке. После нескольких дней напряженной работы Санг Ван наконец смогла расслабиться. Она подошла к задней двери и села, положив голову на руки, прежде чем заснуть.

Внезапно она почувствовала, как кто-то накинул на нее пальто. Санг Ван осторожно открыла глаза и увидела Лю Я. С улыбкой она сказала: "Ты действительно заботлива! Но сегодня не слишком холодно, так что в этом нет необходимости! Но почему ты здесь, а не смотришь спектакль? Поторопись, достаточно иметь здесь всего несколько слуг, так что нет никакой необходимости в том, чтобы и остальные служили здесь!”

Вся хозяйственная прислуга, повара, а также другие служанки любили смотреть оперу. После ужина Чжидэ, Лю Я и остальные даже уговаривали Санг Ван поторопиться. В это время все почтенные управляющие слуги, а также няньки сидели в сторонке, в то время как вокруг них были большие группы слуг, вытягивающих шеи, чтобы наблюдать за сценой.

Ван Ши нравилась оживленная атмосфера, поэтому она приказала поставить несколько длинных скамеек с большим количеством тарелок с семенами дыни и конфетами, чтобы слуги

могли насладиться этими лакомствами. Она чувствовала, что чем больше будет людей, тем оживленнее будет атмосфера.

Услышав это, Лю Я усмехнулась и засмеялась: “Я наслаждалась оперой, но меня внезапно позвал господин. Он сказал, что мадам устала и может простудиться, спя на улице, поэтому он попросил меня принести ваше пальто! Мадам, посмотрите, как заботлив господин по отношению к вам!”

Санг Ван опешила и посмотрела в ту сторону, где находился Ши Фэнджу. Когда Ши Фэнджу заметил, что она смотрит на него, он улыбнулся ей в ответ. Лицо Санг Ван внезапно потеплело, и она упрекнула Лю Я: "Ты действительно говоришь слишком много слов! Пальто ты уже принесла, так что возвращайся скорее! Если ты опоздаешь, то, возможно, не сможешь уяснить себе содержание оперы!”

«Да, мадам! Тогда я пойду!» - Лю Я хихикнула и ушла.

Санг Ван осторожно надела малиново-красное вышитое шелковое пальто. Гладкий и нежный шелк был очень приятен на ощупь. Учитывая вечерний ветерок, это было кстати.

Она опустила голову, но сердце ее было наполнено сложными чувствами, которые заставили ее сонливость и усталость исчезнуть.

С наступлением ночи кухня прислала перекусить. Каждый получил миску дымящегося и ароматного куриного супа, приготовленного с тонкой лапшой, нежной капустой, гребешками, ветчиной, свежими побегами бамбука, грибами и многим другим. Это было просто восхитительно.

После этого толпа медленно разошлась с улыбками на лицах.

Санг Ван пошла, чтобы проинструктировать слуг. То, что должно быть убрано, должно быть убрано, и то, что должно быть сохранено, должно быть сохранено. Что же касается столов, стульев, ваз, курильницы и многого другого, то про них нельзя забывать и на следующий день нужно вернуть в кладовую.

“Мадам, не волнуйтесь. Мы все уладим, так что вам не о чем беспокоиться! Уже поздняя ночь. Вы должны вернуться домой и отдохнуть! Молодой хозяин, должно быть, все еще ждет вас!” - прежде чем Санг Ван успела закончить свои инструкции, слуга из хозяйственного отдела взглянул на нее и усмехнулся.

Все знали, что эта мадам очень серьезно относится к ведению дел, и что характер у нее был хороший. Она говорила мягким голосом, и до тех пор, пока все следовали данным ею инструкциям, она никогда не сердилась и не вымещала свой гнев ни на ком. Из-за этого они осмелились пошутить с ней. Это звучало забавно, и остальные слуги подтверждали это, говоря, что она не должна заставлять молодого хозяина ждать, и что молодой хозяин довольно часто поглядывал на нее!

Лицо Санг Ван слегка покраснело, и она с улыбкой отругала слугу: “Каждому из вас лучше закрыть рот и тщательно все убрать. Если завтра что-нибудь пропадет, вам всем придется иметь дело со мной!” С этими словами она повернулась и пошла прочь от слуг.

Ши Фэнджу действительно ждал ее на маленьком мосту. Он был худощав и одет в длинную белую мантию с поясом. Заложив руки за спину, он смотрел прямо перед собой. Когда дул ветер, его одеяние слегка развевалось, и он выглядел совсем как божество.

Увидев Санг Ван, Ши Фэнджу улыбнулся ей, и зажестикулировал, показывая, чтобы она скорее шла к нему.

Санг Ван была немного смущена и рада, когда подошла к нему, слегка опустив голову.

«Давай пойдем домой!» - Ши Фэнджу поднял руку и положил ей на плечо. Но после некоторого раздумья он быстро убрал руку.

«Да!» - Санг Ван кивнула. Они вернулись домой вместе. Хотя они могли казаться близкими людьми, на самом деле плечи этих двоих даже не касались друг друга. Санг Ван шла чуть позади Ши Фэнджуя. И хотя Ши Фэнджу слышал ее неглубокое дыхание, между ними была как будто пропасть, из-за чего ни один из них не мог приблизиться друг к другу.

По дороге они оба молчали, пока не вернулись в маленький сад.

Умывшись и вернувшись в комнату, Ши Фэнджу внезапно остановил Санг Ван: “Нефритовая заколка, которую я подарил тебе, ты... отдала ее моей старшей сестре?”

Санг Ван была поражена. Она вдруг вспомнила, что Ши Юмэй сегодня вечером воткнула эту нефритовую заколку в волосы, и кивнула, прежде чем улыбнуться: “Да…”

Ши Фэнджу вдруг почувствовал себя несколько неуютно. Это была заколка, которая, как он понял с первого взгляда, подходит его жене, и он купил ее специально для нее в подарок. Он не ожидал, что она ее кому-то отдаст. Хотя получателем была его сестра, он все равно чувствовал себя неловко.

“Хорошо, но почему ты отдала ее ей? - спросил Ши Фэнджу: - Хотя взаимные подарки друг другу необходимы при первой встрече, но ты уже носила эту заколку, так как же ты могла подарить ее ей? Если ты хотела ей что-то подарить, ты должна была сказать мне, и я бы попросил кого-нибудь купить еще одну такую же вещицу!”

http://tl.rulate.ru/book/4760/1252043